

Алексей Митрофанов
Моя география

Алексей Митрофанов

Моя география

«Издательские решения»

Митрофанов А.

Моя география / А. Митрофанов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855785-9

На протяжении некоторого времени я редактировал журнал «География». К каждому номеру я готовил так называемую редакторскую колонку. В результате появился небольшой сборник авторских рецензий, который я и предлагаю вниманию пытливого читателя.

ISBN 978-5-44-855785-9

© Митрофанов А.
© Издательские решения

Содержание

Русский город с немецкой историей	6
Градообразующее предприятие наоборот	8
Простой провинциальный городок	10
Сокровенные мечты архангелогородцев	12
Город Иваново и его мифы	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Моя география

Алексей Митрофанов

© Алексей Митрофанов, 2017

ISBN 978-5-4485-5785-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На протяжении некоторого времени я редактировал журнал «География» (Издательский дом «Первое сентября»). К каждому номеру я готовил так называемую редакторскую колонку. В результате появился небольшой сборник авторских рецензий на разные города, который я и предлагаю вниманию пытливого читателя.

Русский город с немецкой историей

Среди российских городов и регионов подчас встречаются истинные курьезы. К числу таковых, безусловно, относится Калининград.

Ярче всего эта мысль была выражена не в научных изысканиях высоколобых антропологов, а в фильме «Жена керосинщика», снятом в 1988 году гениальным А. Кайдановским. Место действия – Калининград (по другой версии – Гвардейск Калининградской области, впрочем, это не принципиально, город в любом случае выдуманный, в фильме называется Бонявском, а съемки проходили как в самом Калининграде, так и в маленьких окрестных городках и замках). Время действия – 1953 год. Курьез выдается в деталях. Один из главных персонажей, студент бонявской филармонии, общаясь со своей возлюбленной, рассказывает:

– Вот вы, Ольга Викторовна, говорили о Канте. Я взял книгу. Читаем: он умер там, а могила его здесь.

– Он и жил здесь.

– Но умер-то там, а могила его здесь. А написано: «Похоронен на родине». Странно.

В другом месте столичный следователь выслушивает жалобы местного высокопоставленного «правоохранителя»:

– Хуже нет работать в маленьком городе. Все как на ладони. Каждый друг друга с детства знает.

– С детства? Кого вы здесь могли знать с детства?

– Я это так, в общем смысле. В глобальном.

Неблагополучная обстановка – сюда съехался мелкий и средний криминал со всей страны. Отсутствие общих детских воспоминаний – город ни для кого не родной, все приехали сюда уже в сознательном возрасте. Мрачная безнадежность.

Брошенная собака, не понимающая по-русски, но прекрасно откликающаяся на немецкие команды. Батюшка, который служит в гигантском евангелическом соборе со снесенной крышей, а на стенах сидят ангелы и ругаются на него, опять же, по-немецки. Впрочем, это – уже режиссерские приемы.

Послевоенным временем история не заканчивается, а только начинается. Потсдамское соглашение, по которому большая часть Восточной Пруссии присоединилась к СССР, закладывает гигантскую бомбу замедленного действия. Вырастает несколько поколений, для которых свое – это чужое. Русские патриоты, для которых историческое прошлое – кирхи, замки и форты. Краевед без знания немецкого – не краевед. На территории области образуется страшный культурный котел, в котором причудливым образом варится русское, прусское, советское и новорусское прошлое. Формируется внешность калининградца – без каких бы то ни было

ярко выраженных национальных черт, а своего рода усредненного советского человека. Неудивительно – здесь в более-менее аутентичной пропорции перероднились все жители бывшего СССР.

Люди, считающие себя культурными наследниками и прусских королей, и русских богатырей, и советских маршалов, и либеральных политиков из девяностых годов. Весьма и весьма интересный материал для географа.

Градообразующее предприятие наоборот

Трудно жить в городе, который еще сравнительно недавно был блистательнейшей в Европе монаршей резиденцией, сейчас является одним из известнейших европейских опять же музеев, а сам ты совершенно не испытываешь склонности ни к истории, ни к искусствам, ни вообще к знаниям. Если ты обычный парень не семи пядей во лбу, любишь простые человеческие удовольствия, в школе лучше всего успевал по физкультуре и относишься ко всему этому совершенно спокойно.

Я, когда это пишу, вижу перед глазами аллеи и скульптуры Царского Села, однако это может быть и Павловск, и Гатчина, и ряд других известных городов – не важно.

И вот этот обыкновенный юный обыватель растет среди роскошных дворцов, уникальнейших статуй, бесконечных автобусов с иностранными туристами и думает – как же не повезло-то в жизни. Вот родился бы я, например, в Ижевске или в Туле – пошел бы на завод винтовки делать. Или в Череповце – там Северсталь, опять-таки не пропадешь. В Екатеринбурге есть Уралвагонзавод. Даже в маленьком подмосковном Ногинске есть какое-никакое текстильное производство, а значит, требуются и станочники, и наладчики, и многие другие люди без особых завихрений. А здесь куда пойти? В музей? И кем? Профессором?

Получается как бы зеркальная ситуация – градообразующим предприятием является музейное учреждение, работать в котором по определению может весьма невысокий процент населения. В общем, нормально, когда в этой роли выступает завод или фабрика – таким образом возможность потенциального трудоустройства есть у подавляющего большинства местных жителей. Отдельные же граждане с повышенными интеллектуальными запросами относятся к ситуации спокойно, сызмальства привыкают ездить в ближайший крупный город на какие-нибудь курсы, а затем в институт и на службу. Здесь меньшинство как бы поменялось с большинством, и никому от этого на самом деле хорошо не стало.

Несостоявшиеся рабочие пытаются устроиться водителями, слесарями, охранниками. Или ездят ранней электричкой на завод в Санкт-Петербург – путь утомительный. Встреч-

ной же электричкой из Санкт-Петербурга едут историки, искусствоведы и музейные проектировщики – штат музея с одного лишь городского населения не наберешь.

И в результате город как целостный организм совершенно не складывается, у него нет лица, в нем каждый если не чужой, то уж, во всяком случае, несколько неуместный. И с этим, увы, ничего не поделаешь. Не заселять же Царское Село насильно семьями геральдиков, топонимистов и реставраторов по бумаге. Подобное может быть только в романах-утопиях. Жизнь эти варианты не предполагает.

Простой провинциальный городок

Поговорим о Калуге. Всего несколько фактов, без комментариев. Исторический центр города – между улицей Кирова и набережной реки Оки – имеет весьма свободную планировку, далекую от регулярной. Здесь практически нет улиц, пересекающихся под прямым углом, и, соответственно, дома, стоящие на этих перекрестках, имеют причудливые и таинственные очертания.

Исторический центр города прорезает насквозь рваный, глубокий и устрашающий овраг под названием Березуйский.

Через Березуйский овраг перекинут виадук в древнеримском стиле, открытый в 1777 году и опирающийся на 15 каменных арок.

На берегу Оки, в бывшем Загородном саду установлены огромные белоснежные ракеты, направленные в небо. Впрочем, ничего угрожающего в том пейзаже нет, это всего лишь оформление Музея космонавтики имени Циолковского. Сам Циолковский похоронен в нескольких десятках метров от музея, в центре бывшего Загородного сада.

Калуга – город, с которым связаны судьбы двух великих российских ученых, область деятельности которых можно условно обозначить как «всеобщая теория всего» – Циолковский и Чижевский.

На городских улицах наряду с привычными вывесками типа «Холодильники», «Телевизоры» и «Велосипеды» встречаются также вывески «Люстры Чижевского», и это никого не удивляет.

До революции самым известным здешним лакомством считалось так называемое «калужское тесто». Его ели в сыром виде. Больше нигде в России ничего подобного не выпускалось и не употреблялось.

На Калужской иконе Божией Матери, хранящейся в Георгиевском соборе, Богородица изображена не с младенцем, а с книгой. Казалось бы, всего перечисленного выше доста-

точно, чтобы по городу постоянно летали электрические разряды, а вместо людей здесь проживали бы инопланетяне с рожками, которые ходили бы вниз головой. Но ничего подобного не наблюдается. Наоборот, город имеет и репутацию, и облик типичной русской провинции – тихой, спокойной, несколько сонной и самую малость себе на уме. А все перечисленные выше факты представляются всего лишь пикантной приправой, призванной несколько приперчить это слегка пресноватое блюдо.

И только проникательный географ способен свести эти факты вместе и увидеть совершенно другой, абсолютно сюрреалистичный город, который не вписывается в привычные обывательские рамки.

Сокровенные мечты архангелогородцев

Многие думают, что лучшее время года – лето, когда жара, и можно не носить на себе много одежды, и длинный-длинный, просто бесконечный день, и фрукты-ягоды, и отпуска-каникулы. Кому-то по душе весна – природа просыпается, в воздухе сводящие с ума цветочные ароматы, и даже гниlostный запах прошлогодней листвы тоже сводит с ума. Кому-то по душе осень – романтическая пора, время философов и интровертов. Любящих зиму не так много, однако и они тоже находятся.

В этом смысле города – как люди. Каждому городу свойственно свое, совершенно определенное время года, когда он живет наиболее естественной для себя жизнью, когда он раскрывается полностью, распускается, словно редкий цветок. И в этом смысле большая часть русских городов – вот парадокс – как раз отличается зимним характером. Взять, к примеру, Архангельск. До Полярного круга всего лишь два градуса. Небо низкое, тяжелое, ради такого неба фотографии всего мира часами сидят в графических редакторах. Тут же – пожалуйста, бери не хочу. Да только вот беда – неба практически не видно, лишь после полудня оно чуточку сереет и спустя пару часов снова становится черным. Фонари на улицах и вывески даже не выключают – смысла нет.

Кажется, город изначально делался с учетом именно искусственного освещения. В свете желтых фонарей светлые пузатые дома сами кажутся желтыми, как новогодние мандарины. А пузатые они, поскольку толстостенные – это какая же должна быть кладка, чтобы справляться со здешними морозами, которые тут с октября и по апрель.

Внешние блоки сплит-системы на архангельском фасаде – редкость. Но не сомневайтесь, даже в самом бедном доме установлена современная и качественная система обогрева. Курткам здесь до сих пор предпочитают старые добрые пальто – они длиннее и теплее. В кафе – преимущественно горячая и калорийная пицца. А холодные напитки обладают в большинстве своем иммуностимулирующими свойствами – облепиховый компот, клюквенный морс с медом. Собаки на улицах греются друг об друга.

Нет смысла обучать архангелогородцев выживать в мороз. У них это в подкорке прописано.

На второй-третий день этой жизни – морозной, на клюкве, среди людей в пальто, без солнца и под вольфрамовой дугой – ты наконецто понимаешь, что такое настоящий русский северный город. В более-менее комфортабельном июле этого в принципе не понять.

Впрочем, сам архангелогородец вряд ли разделяет мнение заезжего исследователя-географа. Он-то как раз всю зиму напролет изучает модные журналы, прицеливается купить себе на лето шортики, сандалики, гавайскую рубашку и купальник. Ради одной-единственной

недели где-нибудь в конце июля, когда можно будет облачиться во все это и сутки напролет (здесь летом солнце светит даже ночью) сидеть на набережной Северной Двины под памятником Ломоносову и наслаждаться теплой летней жизнью. Ради той одной недели, которой может и не быть.

Город Иваново и его мифы

Существуют города, настолько обвешанные всевозможными мифами, что в какой-то момент задаешься вопросом: а что же там на самом деле настоящее – реальный город или созданный романтиками-мифотворцами? Один из ярчайших примеров – Иваново.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.